

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЕЦЕ

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ваеце — бегство в Харан»: уход, в котором нет ничего от поспешного бегства, четырнадцать лет подготовки, два благословения, чтобы стать Израилем, вечерняя молитва и ночь, когда Яков встречает «маком», место.



Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваеце

-
- | | |
|----|--|
| 01 | Четырнадцать лет перед дорогой |
| 02 | Яков должен стать Израилем |
| 03 | Звёзды и прах |
| 04 | Молитва промежутка |
| 05 | Лишь пятая часть |
| 06 | Ночь между обещанием и его исполнением |
| 07 | Он встретил место |
| 08 | След в обоих местах |
| 09 | Тот, кто занимает чужое место |
| 10 | Царь, который гасит огни |
-

Четырнадцать лет перед дорогой



ВВЕДЕНИЕ

Яков покидает Беэр-Шеву и идёт в Харан, и текст не забывает напомнить, что он послушался отца и мать. У него есть их благословение и их совет: иди. И всё же он беспокоен и сначала идёт посоветоваться с Шемом и Эвером, авторитетами той эпохи.

ВОПРОС

Почему нужно четырнадцать лет, чтобы решиться уйти, когда родители уже сказали: уходи?

ОТВЕТ

«И послушался Яков отца своего и матери своей, и пошёл в Падан-Арам» (Берешит 28:7); Яков учился четырнадцать лет в доме Эвера (Мегила 17а).

Дело в том, что этот уход проблематичен сам по себе, и мидраш этого не обходит. Можно ли покинуть Землю Израиля потому, что нам страшно, потому что мы больше не чувствуем себя там в безопасности? Можно ли предпочесть жизнь в Харане, рискуя действительно утратить там свою идентичность? Что станет с Яковом там? Чтобы прояснить этот вопрос, понять, оправдан ли был этот уход, ему потребовалось четырнадцать лет.

Шем и Эвер — те, кто сохранил идентичность иври вопреки поколению рассеяния, вопреки распаду человечества на семьдесят народов. Они остались верны этой идентичности и стремились передать её через семью Авраама. Именно у них Яков будет вооружаться.

Срок может удивить. Он говорит о том, что для такого путешествия никогда не бываешь достаточно вооружён.

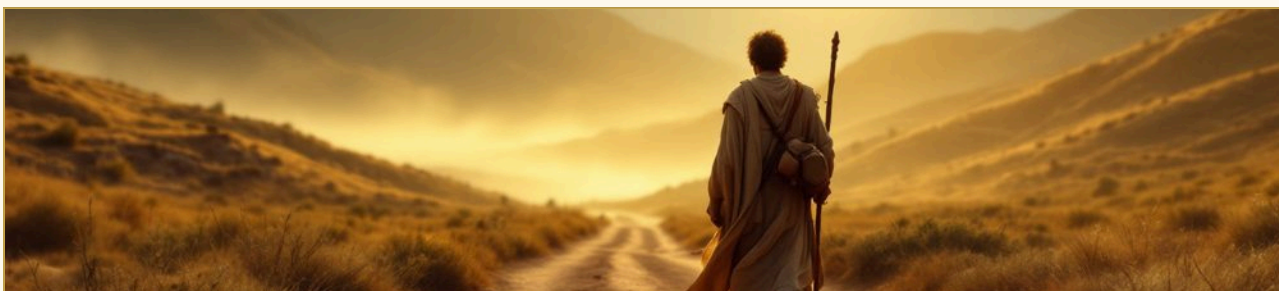
ВЫВОД РАВА

Там он старался укрепиться, чтобы встретить жизнь изгнания, потому что боится неудачи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто уходим быстро, а вооружаемся потом. Перед следующей большой переменой в жизни к кому бы мы пошли за советом? И что взяли бы с собой, чтобы не стать кем-то другим?

Яков должен стать Израилем



ВВЕДЕНИЕ

Яков уходит с двумя целями: спастись от Эсава и найти жену не среди дочерей Кнаана. Но рав добавляет третью, господствующую над двумя другими: он третий праотец, и на него возложено измерение Израиля.

ВОПРОС

Какая разница между тем, чтобы быть Яковом и быть Израилем, и почему нужно уйти, чтобы стать вторым?

ОТВЕТ

Рав: «Яков должен стать Израилем».

Яков не может взять в жёны ханаанеянку, не поставив под угрозу свою будущую идентичность. Но он не отказался и от другого: однажды вернуться из изгнания у Лавана, обретя гораздо больше уверенности, чтобы встретиться с Эсавом лицом к лицу. Он уходит не только чтобы бежать.

Ведь измерение Якова и измерение Израиля — не одно и то же. Измерение Якова — национальное, национальность сама по себе. Измерение Израиля — духовная идентичность: именно она даёт ему всемирное звание Адама, именно она устремляет его к новому человечеству, зачинателем которого он стал бы.

Чтобы перейти от одного к другому, одного благословения недостаточно. Поэтому, говорит рав, Яков уходит, вооружённый двумя.

ВЫВОД РАВА

Не будем забывать, что он третий праотец, и как таковой он несёт на себе измерение Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Принадлежать к народу и нести весть для всех людей — это не всегда идёт рука об руку. Что у нас относится к «Якову» — наши корни и обычаи, — а что к «Израилю» — то, что мы могли бы принести миру?



ВВЕДЕНИЕ

Яков уходит, вооружённый двумя благословениями. Благословение Авраама говорило о звёздах небесных; благословение Ицхака, говорит рав, говорит о прахе земном. Они говорят не одно и то же.

ВОПРОС

Нужно ли оторвать человека от земли и устремить к небу или погрузить его в землю, и что становится с Израилем, когда он получает и то и другое?

ОТВЕТ

«Посмотри на небо и сосчитай звёзды, если сможешь их сосчитать [...] таким будет твоё потомство» (Берешит 15:5).

Благословение Авраама отрывает человека от будней жизни и обращает его к небесному взгляду. Его вывели наружу и предложили сосчитать звёзды, если сможет. Потомство, которого Б-г ждёт от Авраама, — это потомство, стремящееся к небу, к высоте: духовность.

Но нужно ли отрывать человека от земной жизни? Нет. Тогда приходит второе благословение, благословение Ицхака: как прах земной. Ты будешь вовлечён в развитие земли, во все проблемы, присущие повседневной жизни.

И ты будешь Израилем, лишь обладая голосом Якова, но пользуясь руками Эсава. Путь Якова целиком духовен; рука Эсава практична, материальна. Но осуществить это на чужой земле трудно.

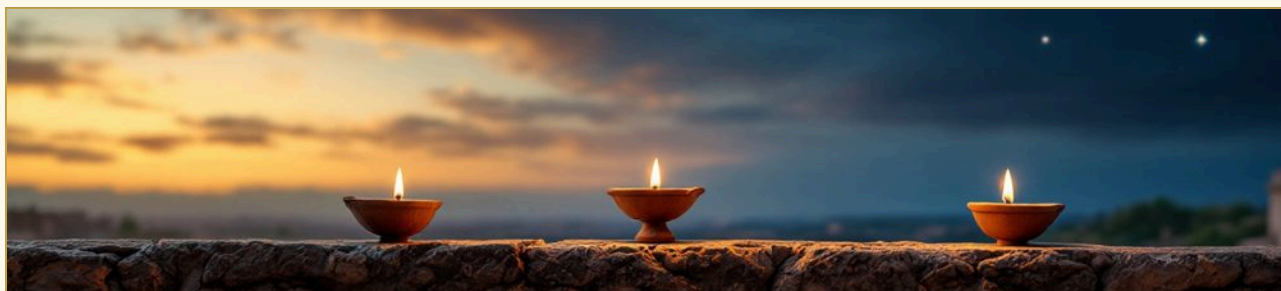
ВЫВОД РАВА

Что такое Израиль? Это быть одновременно Яковом и Эсавом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть те, кто умеет лишь мечтать, и те, кто умеет лишь делать. К чему склоняется каждый? И что нам стоило бы на этой неделе позаимствовать у рук того, кого мы считаем слишком приземлённым?

Молитва промежутка



ВВЕДЕНИЕ

Советов Шема и Эвера Якову недостаточно: он обращается с вопросом и к Б-гу, в молитве. А каждый из праотцов установил одну из трёх ежедневных молитв, и на каждой лежит его печать.

ВОПРОС

Почему молитва Якова — вечерняя, и что она говорит о человеке, который её произносит?

ОТВЕТ

Авраам установил утреннюю молитву, Ицхак — дневную, Яков — вечернюю (Брахот 26б).

Утренняя молитва — молитва Авраама. Она — начало, целиком окрашенное хеседом, добротой: в отправной точке дня благодарят за открывающиеся перед нами возможности. Авраам стремился выйти из-под власти законов природы.

Ицхак установил минху, молитву на склоне дня. Это итог, час подведения счёта: что мы сделали со своим временем, что мы сделали со своей жизнью? Если утренняя молитва несёт свойство доброты, эта несёт свойство справедливости: нужно дать отчёт. Ицхак — тот, кто сосредоточивает всю свою жизнь на жертвеннике.

Яков же находится в промежутке времени между небом и землёй, между шахаритом и минхой. Его молитва — арвит, вечерняя, между днём, который кончается, и днём, который ещё не начался.

ВЫВОД РАВА

Якову нужно милосердие, ему нужно исключительное Провидение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Утром благодарят, днём подводят итог, вечером просят о помощи. Какая из этих трёх молитв даётся нам естественнее всего? И когда нам в последний раз была нужна помощь, выходящая за пределы обычного хода вещей?

Лишь пятая часть



ВВЕДЕНИЕ

Яков идёт вооружаться к Шему и Эверу, потому что ему страшно. Не только Эсава: он боится неудачи. И у этой неудачи, говорит рав, есть имя в истории Израиля.

ВОПРОС

Какой неудачи боится Яков, и что происходит с верой, когда ей нужно перейти к делу?

ОТВЕТ

Из Египта вышел лишь один из пяти (Раши на Шмот 13:18).

Это неудача исхода из Египта. Сколько вышло? Пятая часть народа; четыре пятых не вышли. Проблема всегда в эмуне. Когда мы сталкиваемся с тем, чего ждали, способны ли мы отказаться от всего, чтобы откликнуться?

Народ в Египте, несомненно, утверждал свой иудаизм во всех его формах. Но когда Моше пришёл возвестить ему, что Б-г выведет его из Египта и поведёт в Землю Израиля, четыре пятых не смогли это осуществить. Иудаизм не сводится к отвлечённым верованиям или философским позициям: речь идёт о том, чтобы воплотить это ожидание.

Двадцать лет Яакова у Лавана — прообраз этого изгнания. Подобно тому как Яков уходит от Лавана с остовом полной семьи, народ выйдет из Египта, потеряв четыре пятых, но сохранив свою структуру дома Израиля.

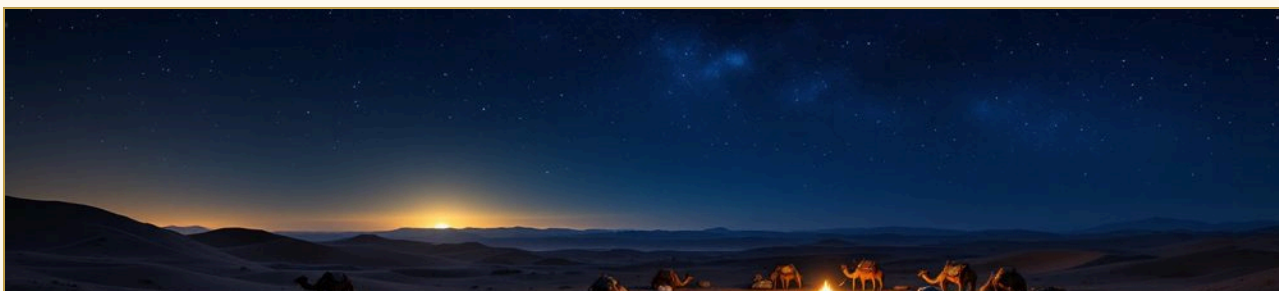
ВЫВОД РАВА

Что такое вера? Это согласование наших жизненных принципов с реальностью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У всех нас есть убеждения, которые мы охотно провозглашаем. Какое из них у нас осталось лишь принципом? Чего нам не хватило бы, чтобы оно стало реальностью, и были бы мы среди той пятой части, что выходит?

Ночь между обещанием и его исполнением



ВВЕДЕНИЕ

Структура дома Израиля, говорит рав, требует зрелости. И он формулирует принцип об обещаниях текста: о том, что отделяет момент, когда они даны, от момента, когда они исполняются.

ВОПРОС

Если обещание уже начинает исполняться в тот момент, когда оно дано, почему оно медлит и откуда берётся ночь?

ОТВЕТ

«Чем отличается эта ночь от всех ночей?» (Пасхальная Агада).

Как только в тексте дано обещание, оно уже на пути к исполнению. Вопрос в том, что человек ответит на это обещание. Возможно, он не готов; возможно, он ничего не делает, чтобы его заслужить. Задержка исходит не свыше, и именно поэтому мы оказываемся погружёнными в ночь.

А собственно ночной мицвы нет. Все мицвот сосредоточены на течении дня; ночь порой лишь восполняет то, чего не сделали. Поэтому в Песах спрашивают, чем эта ночь отличается от всех других: эта ночь светит как день, она считается днём, это ночь бдения, когда заново осмысливают исход из Египта.

Значит, этот переход человека через ночь проблематичен сам по себе. И именно эту ночь Якову предстоит пройти.

ВЫВОД РАВА

Время, проходящее между обещанием и его осуществлением, — это время, которое теряем мы сами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждой семье есть обещания, которые ждут: замысел, примирение, возвращение. Какое из них ждёт у нас? И что с нашей стороны его задерживает?

Он встретил место



ВВЕДЕНИЕ

Текст говорит: он встретил место и заночевал там. Пространство не «встречают». А слово «маком», место, — ещё и одно из имён, которыми мы называем Б-га.

ВОПРОС

Что же встречает беглец, приходя в место, которое даже не названо?

ОТВЕТ

«Он — место мира, а мир — не Его место» (Берешиит Раба 68:9).

Маком — одно из свойств Б-га, и оно означает пространство. Никакой предмет не может существовать без своего пространства: ничто не держится в воздухе. Пространство — то, что даёт реальное существование всякой вещи. Благословен Маком: благословен Тот, Кто обеспечивает существование всякой вещи. Он вмещает всё творение; Он — место мира, но мир — не Его место.

Поэтому в ашкеназском мире скорбящего утешают, говоря «а-Маком», а не Имя: у ушедшего из этого мира больше нет места, но есть иное место, вмещающее все места, и оно поддержит вас. Рав отмечает также, что числовое значение слова «Маком», сто восемьдесят шесть, равно сумме квадратов букв Имени.

Но пространство не «встречают». Наши мудрецы читают здесь молитву: Яков настойчиво просил откровения, которое удостоверило бы, что он вернётся из этого путешествия целым и невредимым.

ВЫВОД РАВА

Маком — это место, которое оправдывает существование всякого существа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы утешаем кого-то, что мы ему говорим? И для каждого из нас: какое «место» — дом, человек, молитва — держит его на ногах, когда всё шатается?

След в обоих местах



ВВЕДЕНИЕ

Текст не забывает сказать, что Яков вышел из Беэр-Шевы и пошёл в Харан. Он мог бы ограничиться тем, куда он шёл. Рав останавливается на этом уходе и на месте по преимуществу.

ВОПРОС

Почему Тора говорит, откуда Яков выходит, а не только куда он идёт?

ОТВЕТ

«И вышел Яков из Беэр-Шевы, и пошёл в Харан» (Берешит 28:10).

Когда человек покидает место, видно, какую печать, какой ореол он там оставил. Но и место, куда он приходит, тоже кое-что получает: это иной способ его увенчать, придать ему свойство «маком», сделать его пригодным для жизни. Наши мудрецы сближают этот уход с тем, как Моше, оставив Фараона, обращался к Б-гу: прежде чем покинуть Беэр-Шеву, Яков тоже хочет запросить Б-жественную волю.

Маком по преимуществу — это гора Мория, место строительства Святилища. Оттуда развернулось всё пространство, и потому это место — средоточие пространства, лоно всего творения. Именно там Творец установил Свою связь с сотворённым Им миром.

И именно у Якова появляется это измерение «маком», потому что он сделал этот мир пригодным для обитания Б-га: он установил соединение неба и земли, и в пространстве между ними поставил лестницу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас оставляет след в местах, которые покидает: в доме, в классе, на работе. Какой след мы оставили в последнем месте, которое покинули? И что мы приносим туда, куда приходим?

Тот, кто занимает чужое место



ВВЕДЕНИЕ

Ночью человек, ушедший со своего места, в опасности. Тогда рав напоминает, кто в Торе обречён на изгнание и что это говорит о пространстве, принадлежащем каждому.

ВОПРОС

Почему изгнание — наказание того, кто лишил другого его пространства?

ОТВЕТ

«Скитальцем и изгнанником будешь ты на земле» (Берешит 4:12).

На изгнание обречён тот, кто по неосторожности совершил убийство: ему назначают место, где укрыться, чтобы кто-то из родственников не стал преследовать его из мести. А Каин, убивший брата, слышит: скитальцем будешь ты на земле.

Дело в том, что сама природа пространства, в котором мы живём и которое принадлежит нам, может обречь нас на изгнание просто потому, что мы отказали кому-то другому в его собственном пространстве: мы вытеснили его оттуда.

Конечно, можно быть «мемале маком», временно занимать чьё-то место, завершать то, чего он не смог совершить. Но изначально у каждого свой маком, то, что позволяет ему жить. И этот принадлежащий ему маком он может потерять по собственной вине.

ВЫВОД РАВА

Каждый человек незаменим, у каждого человека своя миссия.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно занимаем место других: на работе, среди братьев и сестёр, даже за этим столом. У кого мы отняли его пространство в этом году? И каково наше место, которое никто не может заполнить вместо нас?

Царь, который гасит огни



ВВЕДЕНИЕ

Текст говорит не только, что зашло солнце. Наши мудрецы читают, что Б-г заставил солнце зайти раньше времени, потому что нужно было задержать Якова в этом месте.

ВОПРОС

Зачем нужно было опустить ночь на человека в бегах, и что можно найти во тьме?

ОТВЕТ

Б-г заставил солнце зайти раньше времени, чтобы поговорить с Яковом наедине (Берешит Раба 68:10).

Когда царь хочет уединиться со своим любимым министром, он велит погасить огни: это значит, что он действительно хочет поговорить с ним наедине. Здесь речь идёт о беседе, которая ободряет Якова выйти во внешний мир. Без неё он не мог бы притязать на звание Израиля, не мог бы быть Адамом.

Ночью мы освещаем искусственно, потому что боимся оставаться во тьме. Ночью мы бессильны, мы молим о милосердии; днём мы открываем мир, ночью мы бредём на ощупь и касаемся лишь разрозненных частей того, что нас окружает. Но у ночи есть преимущество: оставшись наедине с собой, переосмысляя себя в этом одиночестве, я могу вооружиться новыми силами.

Не будем забывать, что в еврейском календаре день начинается с ночи. Не я заканчиваю свой день в ночи: это ночь устремляет меня к дню.

ВЫВОД РАВА

Ночь заряжена замыслом будущего.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы освещаем наши ночи, потому что боимся остаться в темноте. Что мы делаем с часами тьмы: заполняем их или проходим сквозь них? И чему в итоге научила каждого его последняя трудная ночь?